

Все закручено и запущено

Автор «Большой пайки» выпустил новый роман

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Новый роман Юлия Дубова — произведение с политической подоплекой. Подоплека заявлена сразу. Автор честно признается, что импульсом для создания романа послужили так называемые московские взрывы. Но роман все же есть роман, а не публицистика. Даже «Что делать?» Чернышевского.

Все начинается с предисловия. Довольно бодрого. Здоровая ирония обещает энергичное повествование. А потом уже раскручивается (или закручивается) сюжет. И, надо сказать, энергии в романе хватает.

Действие берет старт с того, что некий торговец Аббас неожиданно становится олигархом, то есть управляет огромным бизнесом. Бизнес буквально сваливает

ся ему прямо на голову, и этот удар Аббас выдерживает, то есть приспосабливается и управляет бизнесом, в нем ничего не понимая. Но потом в Москве гремят взрывы, и во всем обвиняют бедного Аббаса. Он в страхе прибегает к американской журналистке и говорит, что его подставили. Такова экспозиция.

Затем на сцене появляются известные по «Большой пайке» бизнесмены Платон и Ларри, а также Федор Федорович. Федор

Известия. — 2005. — 15-й номер. — с. 15.

Федорович отходит от дел, женится, но затем к делам возвращается. И не просто возвращается, а поступает на государственную службу, причем вполне определенную. Государственная служба начинает его возносить и возносит до самых верхних высот. Именно на этих высотах Федор Федорович начинает спасать Россию от развала. Стремительная карьера Федора Федоровича подозрительно совпадает по времени со случившимися терактами. Как говорится, намек понял.

В общем, схема как схема, расцвеченная разговорами и пронизанная духом злободневности. Вполне вероятно, что именно эта актуальная составляющая будет в первую очередь интересовать читателя. С моей же точки зрения, гораздо любопытнее другое.

Роман Дубова — может быть, именно потому, что разворачивается по расхожим шаблонам — в результате оказывается вполне шаблонным. У него устойчивый утопический привкус, привычный алгоритм в решении не только проблемы, что есть зло меньшее, а что большее, но и в ответе на вопрос, что есть всеобщее зло. Несмотря на совершенно другую стилистику и, думается, совершенно иное мировоззрение, «Меньшее зло» в чем-то сопоставимо даже с «Господином Гексогеном». Наверное, потому, что роман как жанр в принципе к идеологии достаточно равнодушен. Он может быть «революционным» или «антинигилистическим». Суть не в этом. Если умозрительная заданность — единственное его достоинство, то от расхожих приемов никуда не деться. И художественной банальности не избежать.

Юлий Дубов. *Меньшее зло*. — М.: Колибри, 2005. — 508 с.

